

ПРИДА в эти дни в городской Дом культуры № 1, вы увидите развешанные на стенах наброски тушью, акварели. Здесь нет солидных полотен, не чувствуется углубленной работы над определенной темой или жанром, — словом, все это мало походит на традиционную выставку художника. Перед нами работы любителя, а если точнее — наглядный рассказ о жадном интересе человека к жизни, о его постоянном стремлении к творчеству.

Роман Федорович Паппэ — ровесник века. Уроженец Москвы, за долгую жизнь он побывал во многих уголках страны — в центре России и в Средней Азии, на Камчатке и в Заполярье.

Волнующие воспоминания остались у него о Камчатке. Долина гейзеров, красавица Ключевская сопка, самая высокая на Дальнем Востоке, наконец, царица криволеся, «самое камчатское» дерево — каменная береза. Вот мы видим ее на рисунках небольшого формата. Причудливо выгнутые, чуть ли не узлом завязанные стволы. Наперекор буйным морским ветрам и сильным морозам упорно выносят они свои красивые кудрявые кроны к небу. Перо и тушь четкостью каждого штриха, линии дают возможность лаконично выразить своеобразный характер этого дерева. По внешнему абрису березы, повторяющиеся в рисунках, мало похожи, но в

каждом они — как символ мужественной борьбы за жизнь.

Иллюстрации к басням — во втором зале выставки. Это еще одна грань жизненного пути Романа Федоровича Паппэ. Почти всю жизнь Роман Федорович руководил детскими кукольными театрами — в Ашхабаде, Алма-Ате,

любились ферганским зрителям.

Серьезно заняться живописью с такой хлопотной работой времени не хватало: с утра до вечера Роман Федорович был с детьми. Но он не жалел об этом. Ведь главным делом в жизни становится то, от которого есть отдача, когда чувствуешь, что ты

ва сказки были детально усвоены за долгие годы. Поэтому Роман Федорович и взялся иллюстрировать басни. «Ворона и лисица», «Кукушка и петух», «Стрекоза и муравей» — все эти известные нам мудрые истории предстают в своеобразном повороте в рисунках Паппэ. Они выполнены темперой — отсюда глупо-

бавную позу ламы, умудренность величавого горного козла архара. Здесь можно увидеть и любопытство во взгляде годовалого львенка, и свирепость уссурийского тигра. Живые, метко схваченные детали. Хотя нет ни одной до конца выписанной фигуры (кроки делаются за считанные минуты), но эффект присутствия зверинца есть. Автор умело использовал возможности жанра. У профессиональных художников набросок — лишь способ зафиксировать жизненные подробности, преддверие большого полотна. У любителя же он стал как бы самостоятельным, стал выражением любви к животным, итогом наблюдений за их повадками, образом жизни.

Переходя от стенда к стенду, знакомимся мы с новым увлечением, новой привязанностью неутомимого человека. Становится понятно, почему на пороге семидесятилетия не может он вести «пенсионный» образ жизни. Пожалуй, от того, что сам взгляд Романа Федоровича на явления всегда был творческим, активным. А это несовместимо с покоем, это требует выражения. При известном владении пером и кистью его можно найти.

Г. УТРОВА.

СУДЬБЫ ОТРАЖЕНИЕ

ПО ЗАЛАМ ВЫСТАВКИ

Петропавловске - Камчатском, наконец, в Фергане. Работа это тесно связана с изобразительным творчеством, к которому с детства тянуло Паппэ. Приготовить куклы, декорации — для этого и смекалка, и рука художника нужны.

Основы художественного дела Роман Федорович получил еще в двадцатые годы. Красноармейцем был он направлен в Ударную школу искусств в Ашхабаде. Продолжить художественное образование так и не удалось. Педагогическая деятельность стала основной.

В Фергане, в областном Доме пионеров, он работал около десяти лет, до выхода на пенсию. Спектакли теневоего и кукольного театров «Бай и казий», «Большой Иван» по-

нужен. Наблюдая, с какой радостью и увлечением готовятся воспитанники к встрече со зрителем, как передается им его любовь к кисти и краскам, к волшебству искусства, Роман Федорович часто думал о том, что выбранный путь окупает себя. В душах сотен детей разбудил он творческую искру. Пусть большинство из них не станут, как и он, художниками, но пусть во многих и многих еще посетит они доброе зерно любви к прекрасному, неугасимое стремление к творчеству.

После выхода на пенсию Роман Федорович решил вернуться к прежнему увлечению. Условный мир кукол, сказочных персонажей стал уже близким. Характер образности, выразительные средст-

кий, матовый тон каждого цвета. Однако, что особенно интересно, персонажи басен облачены в костюмы начала XIX века. Чепчик купчихи на лисице, чиновничьи фрак на льве, вороне — все это, на первый взгляд, странно, необычно. Но автор подчеркнул в персонажах социальные типы, высмеянные И. А. Крыловым, воспроизвел их в исторических деталях. Несмотря на то, что не всегда грамотно используется цвет, не всегда совершен рисунок, иллюстрации интересно дополняют текст басен.

Есть на выставке несколько стендов с рисунками под необычными названиями «Кроки», что на французском означает «быстрые наброски». Взгляд художника уловил за-